

Тао Чэнъю стоял вдали, его глаза пылали гневом, а кулаки сжимались, готовые ударить. Как этот мелкий подлец Тао Ци осмелился вернуться!

— Брат, не горячись, не горячись, это господин Хо, — удержала его сестра.

— Мелкий подлец, осмелился вернуться, на этот раз я его точно убью.

Его слова донеслись до них, и Хо Ли бросил на Тао Чэнъю холодный взгляд. Нога Тао Чэнъю, уже занесенная для шага, замерла. Что это за звериный взгляд у этого господина Хо? Неужели он хочет его убить?

— Хе-хе, Цици, куда ты пропадал? Как это с твоей ногой случилось?

— Спасибо, господин Хо, что нашли моего сына.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Хо Ли, но его улыбка не достигла глаз. Тао Чэндэ явно почувствовал, что настроение этого господина было далеко не радужным, и, казалось, он питал к нему явное недовольство.

— Ха-ха-ха, давайте, господин Хо, сюда пожалуйста. — Тао Чэндэ вытер пот со лба и сделал поклон, приглашая Хо Ли. Его смех звучал радостно, будто он был счастлив видеть господина Хо, но в то же время это было похоже на попытку скрыть неловкость.

— Ау, иди сюда, подтолкни своего брата, — он резко обернулся к стоящему позади Тао Чэнъю, пытаясь сохранить лицо перед господином Хо.

— Не хочу, — Тао Чэнъю был упрям и не собирался давать отцу спуску. Под холодным взглядом отца он заложил руки за голову, насвистывая, и направился к балкону.

Пусть себе заискивают, какое ему дело до этого? Он не занимается бизнесом.

И заставлять его толкать этого мелкого подлеца? Нет уж, лучше не рисковать, а то вдруг не сдержусь и пну его.

— Я сама, — Тао Чэнчэн сияющей улыбкой дала отцу понять, что она справится.

— Братец, где ты был? Как это с твоей ногой случилось, что теперь в инвалидном кресле? Пойдем, давай соберемся втроем на балконе.

— Спасибо, господин Хо, спасибо, что привезли моего брата, спасибо. — Голос Тао Чэнчэн был сладким, как пение соловья, особенно когда она произносила «господин Хо». Тао Ци почувствовал, что от этой сладости у него вот-вот начнется диабет.

Тао Ци поднял руку, чтобы отгородиться от ее взгляда:

— Сестра, вам действительно нужно поблагодарить господина Хо. Если бы не он, я бы стал инвалидом на всю жизнь.

Тао Чэнчэн кивнула, окинув Хо Ли взглядом с головы до ног, и с кокетливой улыбкой откатила Тао Ци от него.

— Идите, вы так давно не виделись с семьей, они, наверное, очень скучали. — Хо Ли погладил Тао Ци по голове, и его голос был настолько мягким, словно превратился в теплую вату, согревающую сердце.

Они обменялись взглядами, и в их глазах промелькнуло множество невысказанных слов.

Это тайное согласие и близость заставили Тяо Чэнчэн широко открыть рот, но она тут же закрыла его, хотя дрожь в губах выдала её волнение.

— Ха-ха-ха, Цици, тебе повезло, ха-ха-ха, Ачэн, веди брата вниз. — Тао Чэндэ засмеялся сухо, словно чего-то боясь.

Женщины в гостиной, увидев улыбку Хо Ли, были настолько потрясены, что уронили бокалы с шампанским, а официанты столкнулись друг с другом.

Господин Хо действительно был самым красивым мужчиной в Наньчэне. Его улыбка могла покориť сотни сердец, он был словно белый нефритовый принц.

Младшему сыну семьи Тао действительно повезло. Выйдя из дома, он встретил господина Хо и привлек его внимание.

Это вызывало зависть и ненависть. Как бы хотелось, чтобы эта доброта была направлена на меня, — женщина провела рукой по подбородку, не отрывая взгляда от Тао Ци.

Мужчины же смотрели на Хо Ли с восхищением. Это был Хо Ли, который в одиночку поднял разрушенную семью Хо. Его характер был настолько приятным и мягким, что он казался идеальным.

Только те, кто видел жестокие методы Хо Ли в высшем обществе, бледнели и тихо покидали вечеринку. Эти идиоты и фанатики, надеюсь, они никогда не столкнутся с господином Хо.

Если бы они знали, что Хо Ли придет, они бы никогда не пришли на эту вечеринку.

Под множеством взглядов Тао Ци и Тао Чэнчэн покинули гостиную. Дальше шли обычные разговоры высшего общества о бизнесе.

Холодный ветер дул, они повернули за угол, прошли прямо и снова свернули. Тао Ци узнал этот путь — они шли к кухне.

— Эй, ты еще осмелился вернуться? Не боишься, что Тао Чэнъю убьет тебя?

— Тебе повезло, что выжил. Уважаю, уважаю.

— Мы брат и сестра, — сказал Тао Ци.

— Нет-нет, у меня только один брат-дракон, а братьев у меня нет.

Тао Ци улыбнулся, его рука, лежащая на подлокотнике кресла, дрожала. В чем он был виноват? Разве не отец был виноват? Почему он не смог контролировать себя и породил его, ненужного.

— Эй, как ты познакомился с Хо Ли?

— Он спас меня под дождем, прямо у наших ворот.

Тао Чэнчэн замерла. Значит, Хо Ли знал, что Тао Ци был выгнан из семьи Тао. Проклятье, она только что хотела выйти за него замуж.

— Ты, как и твоя мать, умеешь находить богатых покровителей, — наклонившись, Тао Чэнчэн прошептала ему на ухо.

Легкий аромат яблок проник в нос Тао Ци. Он нахмурился и оттолкнул Тао Чэнчэн, выражая отвращение.

— Ха-ха-ха, не бойся, у тебя до сих пор фобия на яблоки? Прости.

Тао Ци резко поднял голову и уставился на Тао Чэнчэн, его губы дрожали, он тяжело дышал, но не мог вымолвить ни слова.

— Хватит болтать, на что ты уставился? Хочешь, чтобы я опустил твою голову в бочку с водой?
— Тао Чэнъю вышел из кухни, сжал кулаки и сделал несколько угрожающих движений в сторону Тао Ци, чтобы напугать этого мелкого подлеца.

— Тьфу, трус, никчемный мусор, почему ты не сдох? — Тао Чэнъю приблизил свое лицо к Тао Ци, его ноздри раздувались, выражая отвращение и высокомерие.

— Мое рождение — не моя вина. Почему вы так со мной обращаетесь? — Тао Ци стиснул губы, пытаясь сохранить спокойствие.

Вид кухни вернул его в детство, в те горькие и унижительные кошмары, когда ему насильно засовывали яблоки в рот, а затем опускали голову в бочку с водой.

Тао Ци не мог понять, почему в этом мире существуют такие жестокие родственники.

— Меня зовут Тао Чэнъю, мою сестру — Тао Чэнчэн, а тебя — Тао Отброс. — Тао Чэнъю пнул инвалидное кресло и тяжело хлопнул Тао Ци по лицу. — Те, кто разрушает семьи, заслуживают смерти, понимаешь? Особенно ты и твоя мать.

Лицо Тао Ци горело от боли, он оттолкнул руку Тао Чэнъю. Его мать не разрушала чужую семью. Это Тао Чэндэ обманул ее, сказав, что женится только на ней.

Но Тао Чэндэ тайно женился на другой женщине, скрывая от всех свои отношения с матерью, пока она не родила его. Только через три года мать узнала, что Тао Чэндэ обманул ее.

— Ты, сука, ударил меня! — Тао Чэнъю поднял инвалидное кресло и нанес тяжелый удар по Тао Ци.

Тао Ци упал на пол, держась за ногу, и поднял голову, его взгляд был твердым и направленным прямо на брата, который хотел его избить:

— Если ты ударишь меня, господин Хо не оставит тебя в покое.

— Не угрожай мне этим больным ублюдком. Ты что, в сериале живешь? Кто будет за тебя заступаться, дурак?

— Брат, брат, остановись, — Тао Чэнчэн быстро остановила своего глупого брата. Этот дракон, если его не остановить, может довести дело до убийства.

Независимо от того, правда это или нет, в гостиной Хо Ли действительно был добр к Тао Ци. Их костюмы... они были парными.

Это странное чувство заставило Тао Чэнчэн поежиться. Надеюсь, Хо Ли не любит мужчин.

— Отпусти, закрой этого ублюдка в подвале. — Тао Чэнъю вырвался из рук сестры и злобно посмотрел на нее.

— Нет-нет, а что, если Хо Ли начнет его искать?

— Ты, черт возьми, чего боишься Хо Ли?

— Нет-нет, я слышала от друзей, что если тронешь что-то принадлежащее Хо Ли, то умрешь. Посмотри, его одежда и одежда Хо Ли — они парные. — Тао Чэнчэн оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не слышит.

— Ты знаешь, как умер отец моего друга? Он сказал, что его убили по приказу Хо Ли, потому что его отец украл немного бизнеса у Хо Ли.

— Ты знаешь, сколько это «немного»? Всего сто тысяч юаней, и за это заплатили жизнью. Послушай меня, давай пока понаблюдаем.

— Чушь какая-то. — Тао Чэнъю презрительно фыркнул.

Авторская ремарка:

Повеяло холодным ветром...

Записи Хо Ли:

20.12. Посмотрел один камин, похожий на тот, что в доме семьи Тао. Продавец сказал, что в камин может поместиться тело взрослого человека [улыбка].

Попробую разобраться, как его разжечь, как поджечь, чтобы не сжечь человека до смерти.

Может, добавить немного зеленого лука и полить маслом?

Попробую, попробую, не убежишь [улыбка].

Дневник Тао Ци:

У меня нет семьи. У меня ничего нет. С самого рождения я был грехом, ошибкой. Если так, зачем вы меня родили? Я не виню вас, потому что вы просто не смогли сдержаться.

<http://bllate.org/book/16323/1473354>